На правах рукописи

ДУН Сяобинь

АКТУАЛИЗАЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО КОДА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре теоретического, прикладного и восточного языкознания ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Шустова Светлана Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры зарубежной филологии,
кафедры теоретического, прикладного
и восточного языкознания ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Харченко Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка как
иностранного ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
Медведева Диана Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романской филологии, второго
иностранного языка и лингводидактики ФГБОУ
ВО «Удмуртский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Защита диссертации состоится «18» февраля 2027 г. в ___:___ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: https://www.psu.ru/ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: https://vak.gisnauka.ru и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: https://www.psu.ru/ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук, доцент М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному сопоставительному анализу семантики русских и китайских фразеологических единиц с анималистическим компонентом. Работа выполнена в русле лингвокультурологии, фразеологии, семантики, контекстной семантики и посвящена выявлению и описанию механизмов взаимосвязи языка и культуры, что способствует глубинному осмыслению взаимного влияния языковых структур и культурных ценностных систем. Особое внимание к фразеологическим единицам в рамках лингвокультурологических исследований и межкультурной коммуникации обусловлено их способностью в концентрированной и выразительной форме сохранять и передавать традиционные ценности, устоявшиеся с течением времени представления, оценки и мировоззренческие позиции носителей того или иного языка. Фразеологические единицы являются своеобразным зеркалом культурного опыта, отражая уникальные способы восприятия и интерпретации мира, характерные для конкретного языкового сообщества.

Термин *фразеологическая единица* в отечественной лингвистике был введен в научный оборот В. В. Виноградовым в 1950-е гг., что положило начало масштабным исследованиям в области фразеологии. К началу 1960-х гг. сформировалась школа ученых, специализировавшихся на изучении фразеологизмов, среди которых выделялись В. П. Жуков, В. Н. Телия, Н. М. Шанский и др. Во фразеологических единицах отражаются разнообразные культурные коды, что делает целесообразным обращение к анималистическому коду, присутствующему во многих языковых единицах. В 1970-е гг. в научной литературе появился спектр терминов для обозначения подобных единиц: *фразеологические единицы с зоонимами*; *фразеологические единицы с анималистическим компонентом*; *зооморфные фразеологизмы*. В значительной мере данные термины совпадают по своему смысловому содержанию.

Актуальность исследования обусловлена активным употреблением фразеологических единиц с анималистическим компонентом в устной и письменной речи, а также их выразительной национально-культурной семантикой, что определяет необходимость изучения данных единиц с позиций лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, переводоведения. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в неродном языке представляют значительные трудности как на стадии восприятия и понимания, так и при практическом применении. Особую сложность такие единицы вызывают у представителей другой языковой картины мира. Для преодоления возникающих затруднений требуется систематическая работа, включающая: 1) выявление основных анималистических образов, репрезентируемых фразеологическими единицами; 2) анализ национально-культурной семантики данных единиц.

Объектом исследования является культурная семантика русских фразеологизмов и китайских чэнъюй, актуализирующих анималистический код.

Предмет исследования – лингвокультурный потенциал фразеологизмов и чэнъюй, акутализирующих анималистический код русской и китайской культур.

Целью исследования является анализ культурной семантики образов животных, актуализируемой фразеологизмами и чэнъюй; выявление компонентов-зоонимов в чэнъюй, принадлежащих анималистическому коду китайской культуры, а также сопоставительный анализ выявленных компонентов с подобными единицами русского языка.

Цель исследования определяет постановку и решение следующих **задач**:

1) описать культурную семантику фразеологизмов и чэнъюй, в которых находит отражение анималистический код русской и китайской лингвокультур;

2) выявить и охарактеризовать закрепленное в русской и китайской языковых картинах мира представление о животных;

3) проанализировать тексты, иллюстрирующие функционирование данных единиц в современном узусе;

4) описать механизм интерпретации фразеологизмов и чэнъюй через соотнесение их компонентов с анималистическим кодом культуры.

Цель и задачи настоящего исследования определили комплексное использование следующих **методов**:

1) общенаучных методов: моделирования, индукции, дедукции, анализа, синтеза, описания, интерпретации, сопоставления, обобщения;

2) методов лингвистического анализа: компонентного анализа, лингвокультурологического анализа;

3) методов обработки материала: приема классификации, количественного анализа.

Материалом для исследования выступают фразеологические единицы русского языка и чэнъюй китайского языка с компонентами-зоонимами, отобранные методом направленной выборки из лексикографических источников («Большой словарь русских поговорок» под редакцией В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [2007], «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В. Н. Телия и др. [2009], Русско-китайский фразеологический словарь О. М. Готлиба, М. Хуанина [2019]; Фразеологические словари китайского языка древних и современных идиом [1985], В. Тао [2007], Ю. Ши [1997]; Большой китайско-русский словарь [1983–1984; 1983]; Энциклопедия Байду).

В качестве единиц анализа были выбраны названия десяти животных в китайском и русском языках – *курица /鸡, олень / 鹿, журавль / 鹤, лошадь / 马, дракон / 龙, муравей / 蚁, слон / 象, черепаха / 龟, феникс / жар-птица / 凤, рыба / 鱼*. Общее количество единиц анализа составили 110 фразеологизмов русского языка и 161 чэнъюй китайского языка. Всего собрано 1388 контекстов функционирования указанных единиц (982 на русском и 406 на китайском языках).

Теоретическую базу исследования составили:

– *работы по лингвокультурологии* В. В. Воробьева [1996; 1997], А. А. Зализняка [2005; 2011], В. И. Карасика [2007], В. В. Красных [2002], Ю. С. Степанова [1997], В. Н. Телия [1996], Р. Х. Хайруллиной [1996];

– *работы по анималистическому коду* Н. А. Артемьевой [2012], Л. Г. Бабенко [Концептосфера русского языка 2017], О. Бичер [2016], М. А. Гаврилюк [2013], В. Г. Гак [1988; 1999], Ц. Хао, Е. Ю. Кошелевой [2015], Ф. А. Литвина [2004; 2015], В. М. Мокиенко [1976; 2007], Т. В. Новиковой [1987], А. В. Суперанской [1973], Х. Хао [2009; 2015], Х. Хуэйминь [2009], М. И. Черемисиной [1972; 1977];

– *работы по фразеологии* А. Н. Баранова [2014], Х. Боронга, Л. Сюйдуна [2011], Я. Ван [2001], П. П. Ветрова [2007], В. В. Виноградова [1977], И. В. Войцехович [1986], М. Гофаня [1978], С. Дин [2001], Д. О. Добровольского [1996], Б. А. Ларина [1956], Я. Лю [2009], Ю. Минь, Х. Чжисянь [1956], В. М. Мокиенко [2005], З. Д. Поповой [2002], А. А. Потебни [1894; 1962], В. Сунь [1989], В. Н. Телия [1981; 1986; 1996], Н. М. Шанского [2012], Ш. Ши [1980].

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

1) выявлена система образов животных, актуализируемых фразеологизмами русского языка и чэнъюй китайского языка;

2) реализован анализ культурной семантики фразеологизмов и чэнъюй с компонентами-зоонимами: *курица /鸡, олень / 鹿*, *журавль / 鹤*, *лошадь / 马*, *дракон / 龙*, *муравей / 蚁, слон / 象*, *черепаха / 龟*, *феникс / жар-птица / 凤*, *рыба / 鱼*;

3) доказаны совпадения и установлены отличия в актуализации анималистического кода в русской и китайской культурах;

4) выявлены механизмы актуализации культурной семантики компонентов-зоонимов во фразеологизмах и чэнъюй.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем раскрывается сущность культурной семантики фразеологизмов и чэнъюй с компонентами-зоонимами. В исследовании реализуется анализ национально-культурных особенностей фразеологизмов русского языка и чэнъюй китайского языка. Исследование вносит вклад в систематизацию научных знаний в области лингвокультурологии, поскольку уточняется понятие анималистического кода культуры, определяется его место среди других кодов культуры, выявляются и описываются представления носителей русского и китайского языков о животных как фрагменте

языковой картины мира. Это, в свою очередь, позволяет фиксировать представления определенного лингвокультурного сообщества в отношении определенных объектов природы.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в теоретических курсах «Лингвокультурология», «Фразеология», «Лексикология», «Межкультурная коммуникация», «Переводоведение», «Этнолингвистика».

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском языке фиксируется детализированная концептуализация анималистических образов, тогда как в китайском языке преобладают обобщенные названия. Это не означает отсутствие соответствующих концептов в концептосфере носителей китайского языка. Зоонимы могут не иметь общеязыкового номинативного выражения и оставаться коммуникативно нерелевантными, то есть не требовать активного употребления, несмотря на свою когнитивную значимость. Существование таких единиц обусловлено историко-культурными факторами и отсутствием необходимости языковой реализации в коммуникации.

2. Отсутствие в китайском языке четких номинативных форм для отдельных зоонимов не свидетельствует о дефиците соответствующих концептуальных образов в сознании носителей языка. Данные образы могут быть когнитивно значимы, но коммуникативно нерелевантны, они могут не находить отражения в общеупотребительной лексике вследствие историко-культурных особенностей и отсутствия необходимости их вербализации в повседневном общении.

3. В китайской фразеологии отсутствует системное лексическое разграничение для обозначения, например, мелких грызунов, поскольку иероглиф 鼠 охватывает образы *мыши, крысы* и *хомяка*. Аналогично, иероглиф 牛 охватывает понятия *коровы, быка, вола* и *буйвола*, в то время как иероглиф 羊 обозначает *барана, овцу, козла* и *козу*. В китайском языке отсутствует явное эксплицитное выражение конкретных названий перечисленных животных.

4. В русском языке грамматическая категория рода у зоонимов, входящих в состав фразеологических единиц, обеспечивает реализацию гендерных различий, что придает данным единицам дополнительный семантический оттенок. В китайском языке отсутствует грамматическая категория рода, что обусловливает отсутствие явных гендерных противопоставлений среди зоонимов. Эта структурная разница между языками приводит к лингвистической лакуне: в русском языке грамматический род выступает ключевым морфологическим признаком, влияющим на формирование и функционирование фразеологизмов, тогда как в китайском языке его роль значительно снижена или отсутствует вовсе.

5. Русская лингвокультура в сфере анималистического кода тяготеет к аналитической, оценочно-дифференцирующей модели, где грамматический род и развитая синонимия, а также суффиксальные модели активно участвуют в порождении смыслов. Китайская модель основана на синтетическом, культурно-интегрирующем восприятии образа, где доминантой выступает богатый историко-литературный контекст.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены на Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (г. Уфа, 25 ноября 2021 г.); II Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (г. Томск, 26–28 апреля 2022 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.); XI Всероссийской научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (г. Уфа, 7–8 декабря 2022 г.); X Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (г. Уфа, 19 апреля, 2024 г.); XI Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития

современной гуманитарной науки» (г. Уфа, 23 апреля 2025 г.); Международной научно-практической конференции «Филология. Коммуникация. Образование» (г. Пермь, 10 апреля 2026 г.).

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, шесть из которых представлены в изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы определяется в соответствии с поставленной целью и задачами исследования и включает Введение, три главы, Заключение, библиографический список, лексикографические источники, энциклопедии, учебные пособия, корпусы языков, два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, представлены методы и материал исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В первой главе **«Анималистический код: теоретико-методологические основы исследования»** рассматриваются теоретические и методологические основания исследования анималистического кода в русском и китайском языках. Проведен обзор ключевых понятий лингвокультурологии, проанализированы различные подходы к определению лингвокультурного кода, языковой картины мира, концепта, образа и символа. Лингвокультурология определяется как дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Ключевыми задачами лингвокультурологии являются выявление языковых единиц с культурно-специфической семантикой, исследование механизмов кодирования культурных концептов в языковой форме, изучение роли языка в трансляции этнокультурных ценностей. Лингвокультурный код рассматривается как система знаков, символов и стереотипов, закреплённых в языке, позволяющая носителям одной культуры понимать скрытые смыслы.

Языковая картина мира определяется как исторически сложившаяся система представлений о действительности, закреплённая в языковых формах и отражающая специфическое восприятие мира носителями языка. Особое внимание уделяется понятию лакуны – отсутствию или иному отражению анималистического кода в сопоставляемых лингвокультурах. Отмечается, что в китайском языке отсутствует системное лексическое разграничение для обозначения мелких грызунов, домашнего скота (иероглиф 鼠 охватывает мышь, крысу и хомяка; 牛 – корову, быка, вола и буйвола), что свидетельствует о преобладании обобщающих наименований в китайском языке в отличие от русского.

Анималистический (зооморфный) код определяется как совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах и характеристиках животных, выступающих как источник осмысления человеком мира. Понятие кода соотносится с образом и символом, которые в лингвокультурологии рассматриваются как устойчивые коллективные представления, стандарты оценки и знаковые образы. Образ определяется как многомерное ментальное образование, отражающее представления этнокультурной общности о мире. Символ трактуется как знак, в котором предметный образ и глубинный смысл находятся в тесной взаимосвязи.

Фразеологические единицы рассматриваются как вербализаторы национально-культурной специфики. В китайской лингвистике выделяются пять видов фразеологических единиц: чэнъюй, яньюй, сехоуюй, гуаньюнъюй и суюй. Особый акцент сделан на чэнъюй – четырёхсложных идиомах книжно-письменной традиции.

Вторая глава «Анималистический код в русском языке» посвящена анализу анималистического кода в русском языке на материале фразеологических единиц с компонентами-зоонимами. Исследование проводилось в три этапа: отбор фразеологических единиц из лексикографических источников, анализ контекстов употребления с использованием Национального корпуса русского языка и платформы Google Books Ngram Viewer, анализ культурной семантики отобранных единиц.

Образ *курицы* актуализирует символ изобилия (*куры не клюют*), жалкого человека (*мокрая курица*), глупости (*куриные мозги*), суетливости (*как курица с яйцом*), неловкой ситуации (*как кур во щи)* и др.

Образ *оленя* актуализирует символ духовной любви (*елень на источники водные*). Образ преимущественно положительный, ассоциируется с благоприятными символами, светом, чистотой, духовностью, в современном сленге может приобретать пренебрежительную коннотацию.

Журавль актуализирует символ недостижимости (*журавль в небе*) и символ смекалки (*журавль межи не знает, через неё ступает*). Является предвестником счастья, символом тоски по родному краю. Убийство *журавля* считалось большим грехом.

Наиболее многогранный анималистический образ – *лошадь / конь*. Данный образ актуализирует символ неожиданной победы (*тёмная лошадка*), триумфальной победы (*на коне*), хитрости (*ход конём*), опытного человека (*старый конь борозды не испортит*), выносливости и трудолюбия (*работать как лошадь, рабочая лошадка, ломовая лошадь, конь конём*), обмана (*как сивый мерин*) и др. Каждая из лексем – *лошадь, конь, кобыла, жеребец, мерин, кляча* – несёт уникальную коннотативную нагрузку, что свидетельствует о значимости градации и дифференциации образов в русской лингвокультуре.

Образ *дракона* преимущественно негативный, связан с христианской традицией, где *дракон (змей)* выступает символом искушения, греха и дьявола. Актуализирует символ вражды, раздора (*посеять зубы дракона*), жестокости (*драконовы законы*).

Муравей символизирует трудолюбие (*трудолюбивый как муравей, муравьиная работа*), эмоциональные переживания (*мурашки бегают по коже, по спине*). В детской литературе и баснях служит для воспитания ценностей трудолюбия, взаимопомощи.

Слон актуализирует символ преувеличенного внимания (*делать из мухи слона*), неуклюжести (*как слон в посудной лавке*), плохого слуха (*слон на ухо наступил*).

Черепаха актуализирует символ медлительности и неторопливости (*как черепаха, черепашьим ходом, черепашьим шагом*).

Феникс / жар-птица актуализируют символ счастья (*перо жар-птицы*) и возрождение после сокрушительного разрушения (*как феникс из пепла*). В фольклоре образ связан со светом, теплом и огнём, птица обитает в саду Царь-девицы, поёт песни, исцеляющие больных.

Рыба представляет собой полисемантичный символ с амбивалентной оценочной окраской. Актуализирует символ заурядности (*ни рыба ни мясо*), свободы (*как рыба в воде*), ничтожности (*мелкая рыбёшка*), трудолюбия (*без труда не вытянешь и рыбку из пруда*), порочности (*рыба гниёт с головы*), бесчувственности (*холодный как рыба*).

Большинство анимализмов несут очевидную символику, связанную с определенными чертами или характеристиками, что подчеркивает функциональную роль таких образов в коммуникации. Символика животных чаще всего однозначна: определенные черты или качества приписываются конкретным животным.

Анализ анимализмов показывает общность принципов построения образов-эталонов как выразительных средств, при этом каждый язык обладает своими культурно обусловленными коннотациями и национальными особенностями. Важно, что анимализмы используются для оценочной характеристики человека.

Третья глава «Анималистический код в китайском языке» посвящена анализу анималистического кода в китайском языке на материале чэнъюй с теми же десятью компонентами-зоонимами. Для исследования использовался комплекс методов, включая работу с китайскими корпусами (BCC 语料库, Chinese-Russian parallel subcorpus of RNC) и платформой Google Books Ngram Viewer.

Образ *курицы* и *петуха* имеет множество значений и коннотаций. Образ актуализирует символ мудрости (**雄**鸡**断尾**, *букв. «петух со сломанным хвостом»*), мастерства (**木**鸡养到, *букв. «петух, вскормленный для боя, выглядит деревянным»*), исключительности (鹤立鸡群, *букв. «журавль среди кур»*), внутренней дисциплины (闻 鸡

起舞, *букв. «услышав пение петуха, взмахнуть мечом»*), возвышения (鸡犬**升天**, *букв. «курицы и собаки возносятся на небеса»*), жалкого положения (**落**汤鸡 / **落**汤鸡 **子**, *букв. «мокрая курица»*), жадности (**争**鸡失**羊**, *букв. «добиться курицы, но потерять козу*), потрясения (**呆若木**鸡, *букв. «глупый как деревянная курица»*), мелочности (鸡肠鼠肚, *букв. «крысиный живот и куриные кишки»*), бытовых мелочей (鸡毛蒜皮, *букв. «пух курицы и чесночная шелуха»*) и др.

Образ *оленя* связан с политической властью (**群雄逐鹿**, *букв. «битва героев»*), обманом (**指鹿**为马, *букв. «показывая на оленя, называть его лошадью»*), любовью (**共挽鹿**车, *букв. «вместе тянуть оленью упряжку»*) и возбуждением (**小鹿乱撞**, *букв. «учащенное сердцебиение маленького оленя»*).

Журавль актуализирует символ тревоги (风声鹤唳, *букв. «шум ветра и крик журавлей»*) и свободы (闲云 **野**鹤, *букв. «праздные облака и дикие журавли»*). *Журавль* – многозначный символ, объединяющий идеи долголетия, духовности.

Лошадь / конь актуализирует символ сдержанного обещания (驷马难**追**, *букв. «нельзя угнаться за четырьмя лошадьми»*), лидерства (**一**马当先, *букв. «первым броситься в бой»*), потери, обернувшейся скрытым благословением (**塞翁失**马, *букв. «старик потерял лошадь»*), физической усталости (**鞍**马劳顿, *букв. «измученный долгими путешествиями или непрерывными сражениями»*), роскоши (**肥**马轻裘, *букв. «сытая лошадь, легкая шуба»*), жизни без рисков (**髀肉**复生, (*букв. «из-за того, что долго не сидел на лошади, мясо на бедрах наросло»*), трудного пути (车**殆**马烦, *букв. «карета измотана, лошадь попала в беду»*), отсутствия отличительных черт (**非**驴非马, *букв. «ни осел, ни лошадь»*), окончания войны (归马**放牛**, *букв. «вернуть лошадей, освободить быков»*), тоски (见 **鞍思**马, *букв. «при виде седла сразу вспоминается лошадь»*), злых и презренных людей (**牛**头马面, *букв. «коровья голова и морда лошади»*), демонстрации силы (盘马**弯弓**, *букв. «гарцевать на лошади и натягивать лук»*),

молчания (仗马寒蝉, *букв. «лошадь из царской свиты и цикада зимой»*), непристойного поведения (走马章台, *букв. «на лошади ехать по улице Чжантай»*), нехватки мудрости и знаний (襟 裾 马 牛, *букв. «лошадь и бык в человеческой одежде»*), опасности (勒马悬崖, *букв. «укрощать лошадь на краю обрыва»*) и др.

Дракон актуализирует символ императора (真龙天子, *букв. «истинный Дракон, Сын Небес»*), верховного лидера (群龙无首, *букв. «стая драконов без лидера»*).

Муравей символизирует пустяки и ошибки (千里之堤, 溃于蚁穴, *букв. «муравьиный ход может погубить огромную дамбу, надо быть осторожным даже в мелочах»*), беспокойство (热锅上的蚂蚁, *букв. «муравьи на раскаленной сковороде»*).

Слон актуализирует символ необдуманности (盲人说象, *букв. «слепые ощупывают слона»*) и масштабности (包罗万象, *букв. «охватить все вещи во Вселенной»*).

Черепаха актуализирует символ священного животного, долголетия (龟年鹤寿, *букв. «долголетие, как у черепахи и журавля»*), трудностей (刮毛龟背, *букв. «соскребать шерсть со спины черепахи»*). Обладает сакральным статусом, символизирует гармонию и уравновешенность.

Феникс актуализирует символ императора (百鸟朝凤, *букв. «сто птиц отдают дань уважения фениксу <императору>»*), исключительности (凤毛麟角, *букв. «перо феникса и рог единорога»*), счастья и благополучия (凤凰来仪, *букв. «прибытие феникса»*). *Феникс* – символ высших добродетелей, гармонии, благополучия.

Рыба актуализирует символ уверенности и комфорта (如鱼得水, *букв. «как рыба в воде»*), недостатка настойчивости (三天打鱼, 两天晒网, *букв. «три дня рыбалки, два дня сушки сетей»*) и др.

Многовековой исторический опыт этносов находит свое системное выражение во фразеологическом фонде языка, где особую роль занимают фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, отражающие глубинные культурные и мировоззренческие концепты сообществ. В китайской фразеологии отсутствует системное

лексическое разграничение для обозначения, например, мелких грызунов, поскольку иероглиф 鼠 охватывает образы *мыши*, *крысы* и *хомяка*. Иероглиф 牛 охватывает понятия *коровы*, *быка*, *вола* и *буйвола*, в то время как иероглиф 羊 обозначает *барана*, *овцу*, *козла* и *козу*. В китайском языке отсутствует эксплицитное выражение конкретных названий перечисленных животных.

В русском языке наблюдается дифференциация и конкретизация подобных понятий. Русское языковое сознание склонно к детализированной концептуализации, тогда как в китайском языке преобладают обобщенные названия. Необходимо понимать, что это не означает отсутствия соответствующих концептов в концептосфере носителей китайской лингвокультуры. Зоонимы могут не иметь общеязыкового номинативного выражения и оставаться коммуникативно нерелевантными, то есть не требовать активного употребления, несмотря на свою когнитивную значимость. Такие единицы обусловлены историко-культурными факторами и отсутствием необходимости языковой реализации в коммуникации.

Несмотря на разные подходы, ученые видят сходство смыслов и культур в фразеологизмах изучаемых языков. Во внимание принимается тот факт, что разным этносам свойственны отличающиеся представления в отношении одних и тех же животных, что способствует формированию в каждом языке уникальных образов с разнообразными, противоречивыми, символическими значениями.

Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов выявил как совпадающие значения, так и особенности, детерминированные историко-культурным контекстом. В ходе исследования было установлено, что некоторые анимализмы выполняют универсальные символические функции, что свидетельствует о параллелях в культурных представлениях обоих народов. Так, например, лошадь, как в русском, так и в китайском языках, обладает коннотациями скорости, силы и лидерства, зачастую ассоциируясь с героическими образами. В обоих культурах слон символизирует крупные размеры, массивность и иногда неуклюжесть, что подчеркивает сходство в восприятии этих характеристик. Один из

наиболее ярких примеров – феникс (в русской традиции – жар-птица), являющийся символом огня, возрождения и бессмертия, совпадает по значению с аналогичным образом в китайском языке.

Исследование показало различия, обусловленные культурным фоном каждой из цивилизаций. Например, в русском языке курица носит негативную коннотацию, символизируя глупость. В китайской традиции курица считается символом пробуждения, смелости и мудрости, что отражает противоположное отношение к этому животному и демонстрирует различия в менталитете.

Дракон, являющийся важнейшим императорским символом для китайской культуры, воплощает идеи мощи, власти, а в русском культурном контексте носит негативные оттенки, чаще ассоциируясь с опасностью или отрицательными персонажами. Муравей в русской культуре символизирует трудолюбие и упорство, тогда как в китайской – зачастую воспринимается как символ пустяков, ошибок и недостаточности усилий. Черепаха, обладающая сакральным статусом в Китае, символизирует долголетие и стойкость, тогда как в русском понимании она зачастую выступает как знак медлительности и неуклюжести.

Проведенный анализ свидетельствует о сложности и многомерности анималистических образов в национальной культуре России и Китая, где каждый символ не представляет собой однородной позитивной или негативной категории, а формируется на пересечении многочисленных смысловых слоев. Такие образы функционируют как когнитивные и культурные репрезентации, отражающие исторически сложившиеся представления исследуемых этносов о социальной и природной среде, а также служащие средствами кодирования ценностей и норм, специфичных для данных культур.

Значения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом выходят за пределы их предметной референции, становясь индикаторами культурных когнитивных конструкций, что требует лингвокультурологического анализа с учетом внутренней полисемии и вариативности интерпретации. В межкультурном общении данная многозначность и коннотативная насыщенность фразеологических

единиц с компонентом-зоонимом создает дополнительные сложности в передаче истинного смысла и адекватного понимания. Недооценка или искажение коннотативных оттенков может привести к коммуникативным барьерам, способствовать формированию стереотипов и предвзятых оценок другой культуры. Следовательно, для обеспечения продуктивного межъязыкового и межкультурного диалога необходимо систематически учитывать специфику коннотативных связей путем разработки лингвокультурологических комментариев, которые способствуют развитию у носителей языка навыков интерпретации и сопоставления культурных смыслов, заложенных в анималистических фразеологизмах.

Результаты проведенного исследования обладают прикладным значением для лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. К перспективам работы относятся создание русско-китайских фразеологических словарей, охватывающих иные культурные коды; анализ когнитивных механизмов актуализации тех или иных образов во фразеологии.

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Дун Сяобинь. Лингвокультурный код в дискурсе филологии и языкознания: к вопросу об истоках термина // Казанская наука. 2022. № 12. С. 120–122 (0,34 п. л.).
2. Дун Сяобинь, Фаткуллина Ф. Г. Фразеологические единицы с компонентом «заяц / кролик» в русском и китайском языках // Казанская наука. 2023. № 3. С. 33–36 (0,46 п. л.; авторский вклад – 0,23 п. л).
3. Дун Сяобинь. Изучение фразеологизмов-зоонимов в китайском языкознании // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 489–490 (0,23 п. л.).
4. Дун Сяобинь, Фаткуллина Ф. Г. Сопоставительный анализ русского и китайского анималистического кода (на примере фразеологии) // Казанская наука. 2025. № 7. С. 464–466 (0,34 п. л.; авторский вклад – 0,17 п. л.).

5. Дун Сяобинь. Анализ российского и китайского анималистического кода // Власть истории – История власти. 2025. Т. 11. Ч. 5. (№ 63). С. 48–51 (0,46 п. л.).

6. Дун Сяобинь. Анималистический код во фразеологическом пространстве русского языка на примере зоонима лошадь / конь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2026. № 3–2. С. 203–212 (1,16 п. л.).

Статьи в иных журналах, сборниках научных трудов, материалов научных конференций

7. Дун С. Образ дракона в китайской культуре // Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы : Сборник материалов (докладов) Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Г.С. Кунафина (с проведением секции молодых преподавателей и ученых ФГБОУ ВО БГУ, ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы, ИИЯЛ УФИЦ РАН). В 2-х частях. Часть 1. Уфа : Башкирский государственный университет, 2021. С. 256–257 (0,11 п. л.).

8. Дун С. Понятие лингвокультурного кода // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода : Материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Отв. редактор Н.П. Пешкова. Уфа : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 2022. С. 69–72 (0,46 п. л.).

9. Дун С. Происхождение и развитие китайской письменности // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов : Сборник докладов II Международной научно-практической конференции. Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2022. С. 83–86 (0,46 п. л.).

10. Дун С. Происхождение названия «Кидани» в контексте китайской культуры // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки : Материалы VIII Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Ф. Г. Фаткуллина. Уфа : Башкирский государственный университет, 2022. С. 79–80 (0,11 п. л.; авторский вклад – 0,05 п. л.).

11. Дун С. Фразеологизмы со словом «курица» в китайском языке // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки : Материалы X Международной научно-практической конференции. Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 161–163 (0,17 п. л.).

12. Дун Сяобинь. Будущее филологии в XXI веке // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы XI Международной научно-практической конференции (23 апреля 2025 г.) / отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина. Уфа : Уфимский университет, 2025. С. 34–35 (0,11 п. л.).